

]

— Ты помнишь что-нибудь из раннего детства? — Папа прислонился к дверному косяку кухни.

— Кажется, до начальной школы — почти ничего, — ответил Янь Хан. Внезапно поднятая отцом тема вызвала у него приступ тревоги. Воспоминаний о детстве у него было не так уж много, словно срабатывал какой-то естественный блок.

— Когда я только забрал тебя и мы начали жить вдвоем, ты даже макароны варить не умел. Поставил огромную кастрюлю, вода выкипела, а макароны остались сырыми, — Папа усмехнулся.

— А-а, — Янь Хан представил эту картину и тоже рассмеялся, обернувшись к отцу. — Ты бы хоть научил меня.

— Я ведь и сам не умел, чему учить? А кулинария... тут ты, можно сказать, самородок. Даже наставника не было, — Папа закурил. — Будешь?

— Какая кулинария, если ты куришь? — отрезал Янь Хан.

— А ты у нас привередливый, — улыбнулся Папа.

Дальше повисло долгое молчание. Когда духовка звякнула, Янь Хан обернулся и увидел, что отец всё еще стоит в дверях кухни. Тот даже не заметил, что сын обернулся — засмотрелся куда-то в окно.

— Готово, — сказал Янь Хан.

— Аппетитно пахнет, — Папа принялся и, развернувшись, вернулся в гостиную, чтобы сесть на диван.

Янь Хан вынес запеченное блюдо, поставил на журнальный столик и опустился рядом.

По телевизору шли местные новости. Они сидели на диване, каждый со своей чашей, ели и смотрели передачу — за долгие годы это стало неизменным вечерним ритуалом в жизни Янь Хана.

Обычно они молчали. После еды приходило время переварить впечатления: иногда Янь Хан шел мыть посуду сразу, иногда оставлял на завтра. Вечером отец смотрел телевизор, а Янь Хан устраивался рядом с книгой или телефоном, и иногда отец мог бросить пару фраз, которые Янь Хан переводил на английский.

Сегодня всё шло как обычно, вот только сам он, забившись в угол дивана с книгой, за полчаса не одолел и двух страниц.

Отец рылся в вещах под журнальным столиком. Тот конверт, который он вложил в книгу, наверняка уже у отца — так происходило каждый раз. Где бы он ни прятал письма, отец всегда их находил и забирал.

Впрочем, мест для тайников было совсем немного. В чужих домах не было укромных уголков, которым он мог бы доверять, поэтому всё ценное приходилось хранить в собственных вещах.

Раньше, стоило отцу забрать письмо, жизнь снова текла по привычному руслу.

Но сегодня всё было иначе. Это трудно описать, но предчувствие не давало покоя.

Янь Хан был очень чутким человеком, умел подмечать детали и перемены в настроении. Отец даже как-то хвалил его: «Наш принц обладает такой проницательностью, какой не сыскать у обычных людей!»

А сам Янь Хан мечтал бы быть тугодумом, который ничего не замечает и, следовательно, ничего не боится.

На самом деле, у него были догадки насчет отца. Когда он был помладше, то в своей наивности перебрал кучу крутых профессий, пытаясь угадать, чем же тот занимается. Спецназовец, спецгент, тайный осведомитель, киллер, борец с призраками...

Потом он перестал об этом думать.

Ему приходилось смотреть правде в глаза и закрывать на нее глаза одновременно: никакой «настоящей» работы у отца быть не могло, и способы добычи денег вряд ли были честными. А причины? Приходилось ждать.

Ждать с самого начала и до сих пор.

Сегодня его тревога достигла предела.

Страх.

Это чувство он не позволял себе показывать, даже отцу. Ведь он Янь Хан, «принц», который с малых лет держится уверенно и свободно, никого не боясь.

— Помнишь свою бабушку и дедушку? — внезапно спросил Папа.

— М? — Янь Хан не сразу сообразил, о ком речь. Бабушка и дедушка, как и сама мама, почти не оставили следа в его памяти, разве что смутные тени в неприятных снах.

В остальное время он о них и не вспоминал.

Даже услышав от отца слово «бабушка», он первым делом представил ту белолицую старуху с бровями-гусеницами, что живет у Чу И.

— Бабушка умерла в прошлом году, дедушка — в прошлом месяце, — сказал Папа. — На самом деле, они ведь еще не старые были.

Янь Хан смотрел на него, не зная, что ответить. Он знал лишь, что отец — сирота, дедушек и бабушек у самого Янь Хана, считай, не было. А тут — такая новость, про людей, о которых он даже не думал. Никаких эмоций, никакого отклика в душе.

— Кажется, я тебе никогда не говорил, — отец отвел взгляд, — что я очень, очень, очень... скучаю по твоей маме.

Янь Хан замер.

В тот момент, когда отец произнес «по твоей маме», он увидел блеск слез в его глазах.

Впервые в жизни, сколько он себя помнил, он видел, как отец плачет.

— Старик Янь, — он растерялся, — ты...

Отец улыбнулся, глядя на него:

— Ты совсем на нее не похож. Даже посмотреть на тебя, чтобы вспомнить ее, не выходит.

— Ну, это потому что я имел неосторожность уродиться в тебя, — ответил Янь Хан.

На самом деле, его посещали те же мысли. Он смотрел в зеркало и пытался понять: если убрать все отцовские черты, останется ли там хоть что-то от мамы? Но успеха это не принесло.

Он был невероятно похож на отца. Иногда ему даже казалось, что он — его клон.

— Я в ближайшее время из дома ни ногой, — Папа закурил, снова уставившись в телевизор. — Надеюсь, ты будешь готовить каждый день что-то новенькое, иначе — разрыв отношений.

— Угу, — Янь Хан слабо улыбнулся.

Ближе к десяти вечера отец внезапно посмотрел на дверь, и в ту же секунду раздался стук.

— Это Чу И, — тихо сказал Янь Хан. — Пришел звать на пробежку.

— Бег в росте не помогает, — заметил Папа. — Пусть не мучается, лучше прыгает — высоту там берет или еще что.

— Сам ему и скажи, — Янь Хан встал и пошел открывать.

Чу И стоял на пороге в спортивном костюме на размер меньше и тех самых NB. Как и учил его Янь Хан, он закатал штанины и рукава.

Увидев отца Янь Хана, он улыбнулся:

— Дядь, добрый вечер.

— На пробежку? — спросил Папа.

— Угу.

— Бег — это хорошо, бег помогает расти, — отец указал на Янь Хана. — А он в твоём возрасте был всего метр сорок...

— А где же доверие между отцом и сыном? — Янь Хан в шоке обернулся к отцу.

— Просто он бегал каждый день, а потом — вжик, вжик, вжик! — Папа показал рукой, как тот вытянулся. — Вымахал. Чудеса, да и только.

— И, правда, чу-деса, — Чу И рассмеялся.

— Пошли, пошли, — Янь Хан переобулся, а уходя, обернулся. — Тебе купить что-нибудь на ночь? На пробежке много киосков с шашлычками.

— Куриные крылышки, сосиски, жилы, утиные шеи... — Папа тут же выпалил целый список.

Янь Хан не стал отвечать и закрыл дверь, а из квартиры еще донеслось:

— Посмотри, есть ли утиные язычки с перцем... и пива прихвати...

— Метр сорок? — Чу И посмотрел на него с сочувствием.

— Нарываешься? — буркнул Янь Хан.

— Я правда под-доро-ос, — сказал Чу И.

— Не заметил. Такой рост, видимый только невооруженным глазом, не считается.

Янь Хан взглянул на его макушку. Волосы у Чу И отросли, и когда дул ветер, две пряди на макушке торчали в разные стороны, будто собирались танцевать — видимо, на стрижку денег не было.

— Я мерился, за год вырос на пять сантиметров, — Чу И подпрыгнул.

— Мои поздравления, — искренне заметил Янь Хан. — Значит, насколько же ты был коротышкой до этого?

— Примерно так же, как и ты в те годы, — парировал Чу И.

— Веришь, нет, завтра же запишусь в команду Ли Цзыхао, — Янь Хан смерил его взглядом.

— Не-е, верю, — Чу И покачал головой. — У Ли Цзыхао по английскому двойка, вы не найдете общий язык.

— Черт, — Янь Хан рассмеялся. — А у тебя что, английский хороший?

— У меня не-ет ни одной двойки по предметам, — честно ответил Чу И.

— ...Значит, в обычную старшую школу не светит? — Янь Хан задумался. — В техникум? В училище?

— Я хочу ра-аботать, — тихо сказал Чу И.

Янь Хан взглянул на него и промолчал. Для такого парня, как Чу И, школа вряд ли имела хоть какую-то ценность. Наверное, выйти на работу и сбежать из той среды — это всё, о чем он сейчас мечтал.

— Мама точно разо-злится, — добавил Чу И.

— Странная у вас семья: ничем не интересуются, зато требований — море. Ты, случаем, не подкидыш? Или приемный?

— Нет, — Чу И улыбнулся. — Я — не-еожиданность. Мама не-е хотела меня, она собиралась сдавать экзамены экстерном, но не вышло.

— ...Понятно, — Янь Хан на секунду замолчал и взъерошил ему волосы.

На площадке для бега сегодня было много народу — бегуны в полной экипировке, в наушниках. Янь Хан смотрел на них, и на душе становилось спокойнее — это было похоже на настоящую жизнь.

Чу И, как обычно, через какое-то время стал смещаться к обочине, и Янь Хану пришлось

притормозить, чтобы вернуть его на середину дорожки.

<http://bllate.org/book/18095/1747626>